

Опасный бой Долголевца

Пройдя любительскую олимпийскую школу бокса и покорив немало вершин в любительском спорте, он решил не останавливаться на достигнутом: в феврале 2020-го дебютировал среди профессионалов на минском турнире MGC: Live 2 Fight. Дальше — больше. Буквально на днях белорус заявил о себе на турнире All Champions, который прошёл в столице Татарстана, забрав у непобедимого Армана Рысбека из Казахстана чемпионский пояс IBF Eurasia во втором среднем весе.

В дневнике, который ведёт для самоанализа наш соотечественник, записано ещё немало смелых вызовов. Мастер спорта международного класса по боксу **Михаил ДОЛГОЛЕВЦ** (на фото в центре) рассказывает «СП» о своих мечтах, факторах, влияющих на успех, и внутреннем тумблере, который научился вовремя переключать.

— Соперник в Казани был непростой...

— В общем, с ним было всё понятно. Бывший спортсмен, профессиональный боксёр — то есть человек понятия не имеет, что такое «ходить назад», вообще этого не умеет. Поэтому было ясно, что в начале он постарается быстро решить вопрос, рассчитывая на нокаутирующий удар.

— Благо для вас, не получилось...

— Считаю, что всё сработало, как нужно. Двигаться назад практикую — у нас мог быть плотный бой с самого первого раунда, если бы я пошёл и не остановился. Но опять же понимал: не включи ту самую плотность по ходу поединка дальше — Арману было бы легче. Он бы поверил в себя. А так оппонент просто не успел разобраться, что вообще происходит, а ко всему ещё и довольно ощущимые удары со всех сторон получал.

— Константин Маханьков давал какие-нибудь наставления перед боем?

— Все слова были чётко по делу. Никакого сумбу-

ра или суеты. На каждый раунд у нас был определённый план, и он работал. Плюс слышал всё, что он подсказывал во время поединка. А когда уже после анализировали итог, сказал, что очень рад. В этом и заключается, наверное, часть успеха: если спортсмен не слушает своих секундантов в углу, то выиграть сложно.

— Любите делать по-своему?

— Я очень вредный спортсмен. Иногда не соглаша-

юсь, потому что хочется найти своё решение.

— Подошли к бою в лучшей форме?

— Моя лучшая форма будет в следующем году в Токио! К бою мы с тренером и командой подошли хорошо. Вес делал 76,2 кг — непривычный опыт. Весил столько в 11-м классе и никогда так не сбрасывал. Сейчас уже взрослый — «гоняется» не очень легко. Но даже здесь грамотно подошли к подготовке. Не испыты-

вал чувства голода, никакой слабости.

— Получается, это ваш третий профессиональный бой?

— Да. Моим промоутерам удалось найти соперника и организовать бой. И на самом деле Арман довольно известный атлет. Он выступал на World Series of Boxing

(полупрофессиональная версия) и, кажется, даже в 2016 году становился там чемпионом. Поэтому, когда мне предложили боксировать, не сомневаясь, ответил, что буду. Да и за нынешний год провёл только два поединка. Мягко говоря, парни были совсем другого уровня, чем казахстанец. Хотелось себя проверить на прочность с опытными и думающими бойцами.

— Наверное, противостояние стало одним из важных?

— Скажу так: любой бой — это всегда опасность и преодоление своих собственных предубеждений. С каждым разом хочется быть сильнее. Доказывать, что достоин и всё можешь и что трудился не зря. Когда удается выиграть, чувствуешь этот приятный вкус победы — его точно ни с чем не перепутать и не сравнить.

— Нов переди ещё Олимпиада...

— Как бы банально ни звучало, есть желание и дальше прославлять белорусский бокс. Сегодня много ребят, которых нужно научить принимать правильные решения. Примерно, как со мной в детстве: много вариантов не было. Родители и мой первый тренер Владимир Лойко помогли выбрать лучший из имеющихся.

— Значит, Токио — главная цель на сегодня?

— Одна из самых главных. Почему? Решил так для себя. Не стоит зацикливаться на одном: надо ставить нереальные задачи — и тогда получишь реальный результат.

— Сложно было перестроиться и перейти из любителей в профессионалы?

— Безусловно, профессиональный бой от люби-

тельского отличается заметно: другая манера бокса, другие перчатки, дистанции длиннее — десять раундов. Если в олимпийской системе для победы достаточно набрать определённое количество очков за четыре раунда, то здесь так боксировать нет смысла. Необходимо принимать решение в экстремальных условиях и делать это быстро. Но любительская школа бокса — это азы. Если её нет, достигнуть больших целей намного сложнее.

— Не преувеличиваете?

— Любительская школа бокса дает серьёзный толчок для того, чтобы добиться успеха в профессиональном спорте.

— Почему в принципе решились на такой шаг?

— Нужно расти дальше. Время, которое себе отвёл на спортивную карьеру, быстро заканчивается. Мне не 17 и даже не 20 лет, и это своеобразный последний вагон движущегося поезда, в который я запрыгнул.

— Хотели бы замахнуться на мировой пояс?

— Это одна из записанных у меня в дневнике целей. Очень люблю вести его, проводить самоанализ. Понимаешь, над чем работать. Знаете, предела совершенству просто нет.

— Изучили соперников?

— Честно, не смотрел бой. Мне, скорее, было уже не до того. Пытался найти wi-fi и дозвониться в Беларусь, чтобы узнать, какие новости меня там ждут.

— И какие ждали?

— Узнал, что моя супруга как раз в день боя за пару часов до него уехала в роддом.

— Наверное, психологически выходить на поединок с мыслями об этом было трудно...

— Порой препятствий и дополнительных факторов, мешающих сосредоточиться на достижении цели, полно. Обычно им не удавалось сыграть против меня. А тут такой максимально решающий момент! Сказать, что это было экстремально — ничего не сказать.

Евгения НОВИЧЕНКО